

Слава, Господи, Святому Воскресению Твоему!

ВОСКРЕСЕНИЕ

Православная газета

№ 7 (70) июль 2018

12+

17 июля – 100-летие расстрела царской семьи

«Радуйтесь, царственные страстотерпцы, земли Российския хранителие и молитвенницы»

2018 год для России ознаменован скорбным юбилеем - 100-летием со дня расстрела царской семьи.

История российского императорского дома началась и закончилась убийством. В 1613 году на заседании Земского Собора был избран новый царь Михаил Феодорович Романов. Романовы получили власть, а для того чтобы ее удержать, нужно было уничтожить самых главных претендентов Марину Мнишек и ее четырехлетнего сына Иоанна, а также атамана Заруцкого. Первым важным деянием нового царя стал указ о публичной казни главного претендента на царский престол четырехлетнего ребенка, И. М. Заруцкий был посажен на кол, Марина повешена или утоплена, по другой версии умерла в заточении. В записках голландского путешественника Элиаса Геркмана говорится следующее: «Затем публично повесили Дмитриева сына... Многие люди, заслуживающие доверия, видели, как несли этого ребенка с непокрытой головою [на место казни]. Так как в это время была метель и снег бил мальчику по лицу, то он несколько раз спрашивал плачущим голосом: «Куда вы несете меня?»... Но люди, несшие ребенка, не сделавшего никому вреда, успокаивали его словами, доколе не принесли его на то место, где стояла виселица, на которой и повесили несчастного мальчика, как вора, на толстой веревке, сплетенной из мочал. Так как ребенок был мал и легок, то эту веревкою по причине ее толщины

нельзя было хорошенько затянуть узел, и полуживого ребенка оставили умирать на виселице». Спустя триста лет история обернулась трагическим зигзагом, казнь в далекой Сибири, куда Романовы триста лет подряд ссылали своих политических противников.

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года в г. Екатеринбурге в подвале дома горного инженера Николая Ипатьева были расстреляны российский император Николай II, его жена императрица Александра Феодоровна, их дети великие княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, наследник цесаревич Алексей, а также лейб-медик Евгений Боткин, ка-

мердинер Алексей Трупп, компанная девушка Анна Демидова и повар Иван Харитонов.

На следующий день, 18 июля 1918 года, в Алапаевске были сброшены живыми в шахту великая княгиня Елисавета Феодоровна Романова, инокиня Варвара (Яковлева), члены Дома Романовых: великий князь Сергей Михайлович с секретарем Феодором Ремезом, князь императорской крови Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи, князь Владимир Палей.

«Впечатление от гибели царя и его семьи было огромное», - пишет Сергей Голицын в романе «Записки уцелевшего», - В церкви близ усадьбы отслужили панихиду. О такой же панихиде в селе Бёхове на Оке мне рассказывал впоследствии друг нашей семьи Д. В. Поленов, он говорил, что **крестьяне тогда плакали. Да, наверное, по всей стране во многих церквях тайно и не очень тайно оплакивали мучеников.** А я тайно плакал по вечерам в подушку. Тогда во многих домах, и в городских и деревенских, висели цветные лубочные портреты царя, царицы, прелестных царевен в белых платьях, хорошенького мальчика в матроске. Наряду с иконами они служили украшением крестьянских изб. Миллионы мальчишек, и я в том числе, боготворили наследника, который был старше меня всего на четыре года. **Ужас охватывал меня.** Убийства на войне были мне понятны. Но какая поднялась рука на милого мальчика, на юных красавиц?! **Все вокруг – и молодые и старые – ужасались, негодовали, иные плакали...»**

Княгиня А. Н. Голицына в воспоминаниях «Когда с вами Бог» вспоминает: «Государя с семьей перевезли в Сибирь, и никто ничего не знал об их судьбе, до того дня, когда их всех убили в Екатеринбурге. Помню, что весь наш маленький приход собрался тогда в церкви Красного

Креста «Всех Скорбящих» и мы отслужили панихиду, глубоко потрясенные ужасной вестью. Вскоре панихиды запретили». «Когда я добралась до Петербурга, - также вспоминает княгиня Голицына, - то на вокзале не было ни носильщиков, ни извозчиков. <...> Наконец ко мне подошли два солдата, взяли мои чемоданы... и мы тронулись в путь. <...> Я спросила, куда исчезли извозчики. Они ответили, что теперь праздник. «Какой же такой праздник?» - удивилась я. «А что кровавого Николая больше нет», - был их ответ. «Кого?!» - переспросила я. «Кровавого Николая!». «Я не понимаю, кто это!» - возразила я. «Да бывший царь», - ответили они хладнокровно и вроде заученного урока. «Как! Вы так называете **Государя Императора, который вам никакого зла не сделал, любил своих солдат, как отец родной, а Россию больше всего на свете? И вам не стыдно!**». Я думала, что они меня тут же уложат на месте».

Тяжело вспоминать и углубляться в историю последних дней жизни царской семьи. Вокруг них трусость, измена, предательство, ложь... Много тех кто предавал, много тех кто мучил и убивал, но немного тех кто остался верен до конца. Царская семья не осталась в полном одиночестве, рядом были люди, которые скрасили и разделили с ними страдания последних дней жизни. Невозможно понять умом христианский подвиг царской семьи и верных до конца друзей царской семьи, отдавших свою жизнь за веру и Отечество, понять это может только православное русское сердце.

«Расстрельная комната» разрушенного Ипатьевского дома на проезжей части возле Храма-Памятника на Крови, шахта № 7 урочища Ганина яма и шахта № 11 (1051) от перекрестка двух дорог из г. Алапаевска к заводам В. Снячихинский и Н. Снячихинский

навсегда останутся безмолвными свидетелями величайшего преступления, а основанные на этом месте храм во имя Всех святых в земле Российской просиявших, мужские монастыри святых царственных страстотерпцев и новомучеников и исповедников Церкви Русской - святыней для всей России. В молитвах к святым царственным страстотерпцам, преподобномученицам Елисавете и Варваре и всем с ними убиенным мы обращаемся об исцелении душевных и телесных болезней, о даровании нам смирения, кротости и терпения, всепрощения, любви и милосердия, а посещение святынь связанных с последними днями их земной жизни, принесет духовную пользу, через которую в сердцах богомольцев будет теплится негасимый огонь веры, надежды и любви к Святой Церкви, Отечеству, ко всем людям и к священной памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Конечно, как говорил историк В. О. Ключевский, «история... ничему не учит, но сурово наказывает за незнание уроков <...> Закономерность исторических явлений обратно пропорциональна их духовности». Можно много и долго говорить о России XX столетия, о царской семье и их святости, с чем-то соглашаться или быть против, но безверие, развращение, вольнодумство, беззаконие русских людей и зверские убийства миллионов православных обратили невозможно ничем оправдать. Сегодня от каждого из нас требуется признание ошибок и желание не повторять их в будущем, изменяя в своем сознании отношение к событиям вековой давности, пересматривая внутреннюю систему ценностей, при помощи Божией возможно изменить ход исторического развития России и всего мира.

Иерей Роман Смирнов

Крупницы от трапезы святых отец

Чем выше человек, тем скорее он должен помогать всем и никогда в обращении не напоминать о своем положении.

Величие русского царя заключается не в войнах и победах, не в богатстве и славе. Оно заключается в служении Христу и России. России не только сегодняшней, земной и материальной, но и России духовной, вселенской, России будущего века.

Нет той жертвы, которую я не принес бы во имя действительного блага и для спасения родной матушки России... Быть может, для спасения России нужна искупительная жертва. Я готов быть этой жертвой. Да будет воля Божия.

Святой страстотерпец царь Николай

Шахта № 11

6 июля – Владимирской иконы Божией Матери

«Не имамы зде пребывающего града, но грядущаго взыскуем» - эта цитата из Послания апостола Павла (Евр. 13, 14), равно как и убежденность в том, что «видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4, 18) за последнее десятилетие практически стала символом и синонимом русской философии Серебряного века.

Озеро Светлояр издревле привлекало не только простых богомольцев, но и людей высокообразованных, видных поэтов, писателей и искусствоведов. Приведем воспоминания некоторых из них.

«Не имамы зде пребывающего града, но грядущаго взыскуем» - эта цитата из Послания апостола Павла (Евр. 13, 14), равно как и убежденность в том, что «видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4, 18) за последнее десятилетие практически стала символом и синонимом русской философии Серебряного века.

Озеро Светлояр издревле привлекало не только простых богомольцев, но и людей высокообразованных, видных поэтов, писателей и искусствоведов. Приведем воспоминания некоторых из них.

«К вечеру приехали в большое село Владимирское, у здания сельсовета отпустили возчика, вошли внутрь. За столом сидел рослый мужчина с револьвером на поясе, толпились парни-активисты. Предсельсовета то ли из-за недостаточной грамотности, то ли, чтобы показать свою революционную бдительность, долго изучал Юшино командировочное удостоверение, долго всматривался в красивый, отпечатанный в две краски бланк — письмо Академии художеств с просьбой ко всем организациям оказывать нам всяческое содействие и прочая и прочая, что полагается писать особым канцелярским языком на подобных документах.

Несмотря на поздний час и я отпустились к озеру Светлояр; идти предстояло три версты. Мы обгоняли медленно шагающих богомолков в белых платочках. Как и накануне, они двигались молча, наклонив головы. К нам присоединилось двое активистов, заговорили об опуме для народа, о том, что им поручено взять кое-кого «на заметку», как они выражались.

Юша перебил их, сказал, что у нас серьезное задание записывать для науки, что они будут стеснять тех, кто будет нам рассказывать; мысленно он посылал этих активистов «ко всем чертям». Они ускорили шаг.

Солнышко закатывалось. А люди шли и шли, видно, собираясь устроиться ночевать на берегу озера, благо было совсем тепло.

«Скоро, скоро! Поднимемся на тот пригорочек и оттуда увидим», — шептал я самому себе в великом нетерпении.

И поднялись. Предстало перед нами в зеленой низине воспетое Пришвиным «голубое око с белыми березовыми ресницами». Да, голубое и круглое, словно огромный глаз. А березы

при закате были розовые, и росли они вдоль одной стороны озера, а на другой поднимались три невысокие, поросшие соснами горы. Издали было видно, что народу на них толпились полным-полно. Мы направились к тем горам. Подошли ближе и убедились, что люди там собрались совсем разные.

На одной горе предприимчивые кооператоры открыли торговлю с наскоро сколоченных лотков, продавали пряники, печенье, семечки, воблу. У лотков толпились девчата, но не в белых платочках, а в пестрых косынках, верно, местные. Мы увидели знакомых активистов. Но они не «брали на заметку», а просто пересмеивались с девчатами.

— Пойдем, нам тут нечего делать, — сказал Юша.

Мы поднялись на соседнюю гору. Там колодец играл на гармошке. В кружок столпились парни и девчата, смотрели, как двое пляшут, поочередно выкрикивая частушки, постукивая каблучками.

Нам полагалось записывать. Ведь официально приехали-то мы сюда ради частушек. Я собирался добросовестно заносить в блокнот все, что слышал. И одновременно разочарование охватывало меня. При чем тут озеро Светлояр и священный град Китеж? Обыкновенный сельский праздник. Я думал, что Юша сейчас вынет блокнот, начнет записывать, а он неожиданно сказал:

— Идем на третью гору.

Совсем стемнело. При свете костра мы увидели толпу, все больше мужчин, молодых и пожилых. Молча и внимательно они слушали, как спорили двое. Один был седобородый, похожий на библейского пророка старик. Отблеск костра горел в его глубоко сидящих глазах. Другой был много моложе, в военной гимнастерке, в брюках галифе. Когда-то на этой горе спорили между собой старообрядцы и православные. Теперь спор шел иной. Есть Бог — нет Бога. Старик говорил страстно, убеждал, порой поднимая руку к небу. Другой спорщик старался доказать свое, один из его доводов был: Ленин не верил в Бога, а раз так, значит, все верующие — враги Советской власти. Их надо сажать.

Да, такова была участь православной церкви. Ее поносили, обвиняли, а верующие, лишенные возможности защищаться, терпели, их арестовы-

вали, ссылали за веру. И жила, и продолжала жить православная церковь, унижаемая, гонимая.

Дал, на берегу озера Светлояр шел спор о вере, и это было удивительно, необычно. Юша и я остановились, начали слушать. А шел спор насмерть. Ясно было — побеждал старик. В конце концов атеист злобно махнул рукой и отошел, бросая угрозы:

— Недолго тебе разгуливать.

Юша и я начали спускаться. До нас донеслось тихое многоголосое пение. На склоне горы сидели женщины и пели, сколько их было, неизвестно. В темноте различались только белые платочки. Они пели молитвы, духовные стихи, пели заунывно, тягуче. Вокруг стояли люди, слушали... Постояли и мы, потом спустились к озеру.

На берегу тоже стояли люди молча и недвижно, здесь, в темноте, различалось лишь множество белых платочков. Все стояли к озеру лицом. Я понял: они ждали, ждали услышать звон колоколов, лицезреть невидимый для грешников град Китеж. Они верили страстно, непоколебимо, что поднимется из омутов озерных дивный белокаменный град...

Юша потянул меня за рукав, мы подошли к самой воде и тут увидели совершенно невероятное. От поверхности озера шел слабый свет. Я услышал шорох в камышах, всмотрелся и увидел старуху. Она ползла на локтях, перебирая траву руками. За нею ползли другая, третья. Сколько их было, неизвестно, темнота скрывала. Они дали обет проползти вокруг всего озера!

Юша опять потянул меня за рукав. Нехорошо глядеть на верующих с любопытством. Мы стали подниматься на ту гору, где в темноте женщины в белых платочках пели молитвы. Юша свернул в сторону, выбрал кустарник, и мы с ним прилегли рядышком поспать хоть на три часика, благо ночь была теплая и звездная. Я собрался перебраться в памяти все переживания того вечера, но тотчас же уснул...

Юша разбудил меня, когда солнышко еще стояло совсем низко, мы спустились к самой воде, умылись, огляделись. Опять ползла старуха! За камышами не было видно, сколько их ползло. Нехорошо было на них смотреть. Мы поднялись. Обе горы, где торговали и где плясали, были пусты. А та гора, где женщины пели молитвы, по склонам, между стволов сосен усеялась спящими. На светлом озере курился туман, едва различались березы на противоположном берегу.

Мы походили по горам. Люди поднимались, разводили костры, готовили пищу. Издали слышалось пение молитв. Что нам делать? Зашагали в село. Отошли немного, встали, оглянулись. В последний раз увидел я голубое око с березовыми ресницами — озеро Светлояр. Там на дне прятался невидимый град Китеж. Не показался он нам, грешным... Мы шли молча, каждый из нас думал свою думу...

Слышал я, что на следующий год по всем дорогам к озеру милиционеры и активисты устроили заставы, не пускали богомольцев, иных арестовывали. И до самой войны на каждый престольный праздник Владимирской Божией Матери власти разгоняли верующих, а потом не до того было. Опять стали люди собираться, но споров о вере уже не устраивалось. Приходили к озеру матери и жены ратников, молились за них, чтобы вернулись живыми и невредимыми. А после войны зачастую к озеру школьники старших классов со всех окрестных мест. Будто попьешь воды из озера и экзамены благополучно сдашь...».

Сергей Михайлович Голицын
(Записки уцелевшего. Роман в жанре семейной хроники)

«Поиски Руси невидимой, - писал в 1915 Вячеслав Иванов, - сокровенного на Руси Божьего Града, церкви неявленной, либо слагаемой избранными незримыми строителями из незримого им самим камня на Святой Горе, либо таимой в недрах земных, на дне ли светлого озера, в серединных ли дебрях, на окраинах ли русской земли, не то за Араратом, не то за другими высокими горами, - эти поиски издавна на Руси деялись и деются, и многих странников взманили на дальние пути, других же на труднейшее звали, не пространственное, но духовное паломничество. Так святая Русь, становясь предметом многого зрения, как в бытийственной тайне сущая, являлась созерцателям этой тайны чистым заданием, всецело противоположным наличному, данному состоянию русского мира».

Подтверждение этому мы находим в очерке Вл. Г. Короленко, посещавшего те места в недавние годы. «Полиция, не находя входов, а только отверстия «для воздуха», прогоняла подвижников шупами и выкуривала дымом». На вопрос: «Значит, тут пещеры были?» местный житель, древний старик, отвечал: «И-и... много, только, конечно, по тайности. Потому что на ту пору уже разогнать принялись. Я еще помню хорошо: гора была вся ископана. Идешь, бывало, зимнее дело: тянется из ямки пар или, сказать, дымок, и иной кругом обтаял. Скажи; «Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй нас!», и сейчас из ямки рука за милостиную тянется».

В 1843 году Меледин писал (Меледин С. П. Китеж на Светлоярском озере. Москвитянин. № 12. Москва. 1843) «прежде тут сходились одни старообрядцы, - теперь и православные». По народной вере, «люди благочестивые по временам слышат радостный благовест и звон Богослужения, иногда видят огонь от горящих свечей; при ударе же солнечных лучей вода отражает тени церковных крестов, а вода в нем всегда колеблется без всякого ветра».

З. И. Гиппиус и М. Пришвин, бывшие там в 1903 и 1908 годах, сообщают уже о встречах своих не только со старообрядцами и православными, но и с всевозможными сектантами — бегунами, нетовцами, баптистами, с толстовцами и т. п. В 1912 году мне пришлось встретиться на Светлом озере и с другими еще сектантами, и просто с людьми без веры, но с жаждой ее иметь. По свидетельству знатока края А. П. Мельникова, сына автора «В лесах», народ у Китежа не уменьшается в числе.

Китеж — ответ на всякую религиозную нужду и радость народную.

Гиппиус пишет о тех, кто им встретился у Светлого озера: «Обо всем, о чем мы думали, читали, печалились, - думали и они у себя в лесу и может быть, глубже и серьезнее, чем мы. Но им легче, их много, они вместе, а мы, немногие, живем среди толпы, которая встречает всякую мысль

о Боге грязной усмешкой или подозрением в ненормальности».

Вот некоторые наблюдения Короленко, Гиппиус и Пришвина:

«Он китежский звон слышит, - говорили Короленко про белого как снег старика с детским лицом. - И не то что под Владимирскую, а безперечь во всякое время».

«Выйду это на зорьке, на зорьке на ранней, - говорил сам мужик, детски радостно улыбаясь, - на кресты невидимые помолиться, а оно и гу-у-у-дит и бу-у-у-хаает...».

«Мещанин шел со своим спутником до села и все время исповедовался, как он троих детей своих засек, работника заморозил, пил, вовсе все забыл, - а ныне вот потянуло и потянуло на Светлое озеро молиться, и очень он мучится» (З. Гиппиус).

«Перед березкой на коленях у самого Светлого озера горячо молится старушка. Перед березкой. Что это значит? Обхожу дерево и старушку, думаю: где-нибудь на суку да висит же икона. Нет. Молится просто дереву.

- Бабушка, - спрашиваю ее осторожно, - разве можно так... дереву, это святая березка?

- Не березка, родимый, - отвечает бабушка, - не березка, а тут воротца...» (Пришвин).

«На что-то мягкое, живое я наступил. Нагнулся и испулился: на берегу озера, под проливным дождем, в грязи лежит женщина, лицом к земле.

- Не трогайте, не трогайте ее, - сказал мне кто-то, - она звон слушает». (Пришвин).

Лишь редкий идет на озеро увидеть невидимый град: народ сознает всю неизмеримую религиозную ответственность такого дерзания, он знает меру подвига и духовного преображения, нужного для такого дела, - и он не смеет и думать о нем. Народ идет ко Святому озеру радоваться о Церкви невидимой — он идет туда весь в вере, надежде и любви о Единой Церкви; там, кажется ему, невидимая Церковь особенно близка к видимой, и потому легче совершится правда всей Церкви от нее жаждет он исцеления немощам своим, телесным и духовным, и от Церкви ожидая всякой правды, к ней несет всего себя.

Хождение к Китежу есть хождение к Единой Церкви — общее хождение всех, хранящих Ее в себе, утерявших, ищущих Ее, враждующих с Ней, - но все равно нуждающихся в Ней последней нуждой.

Ко всем почтенным женам кло-

нотам,
Матерью быти нам молимся,
Но аще имя матери и срящем,
Но твоей милости не обрящем.
Единая рождшая матери
Обыкла в детях обитати.

Священник Сергей Николаевич Дурылин

У стен Града Невидимого

Увлёкшись идеями церкви невидимой, безобрядовой Дурылин едет в июне 1912 года на озеро Светлояр, чтобы в «китежскую ночь» почувствовать святость молитвы у стен Града Невидимого. Вернувшись, под большим

впечатлением он напишет «Сказание о невидимом Граде-Китеже». «И стоит доселе Пресветлый Китеж невидим, и не увидать его никому, кроме чистых сердцем и обильных любовью. Им Пресветлый град, нам — лесные холмы и дремучий лес». Так заканчивает он сказание. В крещенский вечер 1913 года он читает его на квартире С. Н. Булгакова.

Не случайно эту работу Дурылин читал у Булгакова. Они оба увлечены темами Китежа и Константинополя-Царьграда. В их мировоззрении много общего. В свой замысел «Сказания» Дурылин посвятил Булгакова заранее. И философ благословил его на этот труд: «План Вашего очерка о Китеже, историческом и умопостигаемом, на фоне того, что Вы хотите здесь затронуть, вполне меня удовлетворяет и радует. Дай Бог Вам сил осуществить его — именно такое проникновение в душу народной религиозности нужно. <...> хочется мне именно того, о чём пишете Вы: строгого, серьёзного и немертвого, вытекающего из живого чувства, углу-

бления в вопросы религии, и да осветит нам путь св. София».

О Китеже Дурылин говорит как о верховном символе народного религиозного сознания. Но считает, что истинная Церковь — в соединении церкви видимой и невидимой, в соединении тайной китежской молитвы у стен Града Невидимого и явной молитвы служб оптинских.

Дурылин прочитал несколько докладов о Китеже: в РФО, в Твери. Обрадовало известие, что его книжку прочитал Император Николай II, и он пишет М. К. Морозовой: «...вот узнал же русский царь, что у него в России есть не только бедность и глупость, не только хлыстовство и интенданты, а есть ещё подлинное богатство, о коем мы и не подозреваем».

Виктория Николаевна Торопова

(Сергей Дурылин: самостояние)

На фото: Детский Крестный ход вокруг о. Светлояр, 2017 г.

Храм-часовня Казанской иконы Божией Матери на о. Светлояр

Интересно отношение епархиальных властей к событиям вокруг озера. В Государственном архиве Нижегородской области, в архивном фонде Нижегородской духовной консистории имеется «Дело об уничтожении часовни, построенной без разрешения начальства и опровержении летописца об этом озере и граде Китеже».

Начало дела можно отнести к 1823 году, когда жители села Владимировское обратились в Духовную консисторию с просьбой устроить им новое кладбище, так как старое очень сырое. Правивший тогда епископ Моисей новое кладбище разрешил. Землю должны были отвести местные власти, а на кладбище предписано возвести церковь. Однако на новом месте, по-видимому, вблизи озера, построили не церковь, а часовню, причем в имуществе Владимирской церкви она не значилась и была как бы бесхозной.

Вот на этой часовне и сосредоточилось консисторское следствие: почему не церковь построена, кто строил и кто оснащал, были ли от нее доходы, не расколы были ли вокруг часовни группируются. Часовня подробно описана: деревянная, с трапезной и алтарем, главка обита белым железом, имела два окна с решетками, иконы: Вознесения Господня, Владимирской Божией Матери в медной ризе, Воздвижения Креста Господня, Николая Чудотворца, Живоначальной Троицы, Успения Божией Матери. Следствие закончилось в 1841 году, следующими решениями: на новом кладбище при часовне не погребать, хоронить на старом, тем более, что близ часовни всего 12 захоронений, главным

образом тех, кто жил за рекой Люндой; часовню разобрать на дрова для Владимирской церкви, иконы отдать в церковь; следить, чтобы не было сборищ...

Однако местные жители упорно не хотели сносить часовню. Дело дошло до министра внутренних дел. И лишь в 1844 году под наблюдением станового пристава часовня была разобрана и срублена особо почитаемая береза.

Но спустя некоторое время часовню отстроили вновь. По-видимому, она не поражала своим великолепием, так как Николай Оглоблин писал о ней, как о построенной в чисто «сарайном» стиле. Часовню разобрали под школу в деревне Осиновке в конце 1930-х годов или в начале 40-х годов. Но школа существовала недолго — сгорела. А на месте часовни осталось два камня. Причем, тот, что был под крыльцом, с течением времени, как бы «вылезает» из земли и на нем все отчетливее проявляется отпечаток человеческой стопы. Предание утверждает, что это стопа Пресвятой Богородицы.

Возрождение часовни на озере Светлояр стало возможным благодаря трудам бывшего губернатора Нижегородской области И. П. Скларова, общественного деятеля С. Воронова и администрации Воскресенского района Нижегородской области. Община усилиями в 2002 году была построена и освящена храм-часовня в честь Казанской иконы Божией Матери.

Священник Андрей Самсонов

(Дипломная работа «История церкви Повелужья»)

21 июля – Казанской иконы Божией Матери

(Строительная история Казанской церкви в селе Богородское Воскресенского района Нижегородской области)

Ныне существующая каменная церковь во имя Казанской иконы Божией Матери в селе Богородское (первоначально имевшей и второе название – Коткишево) Воскресенского района Нижегородской области (до Октябрьской революции – Макарьевского уезда Нижегородской губернии) заменила собой деревянный храм во имя Иоанна Предтечи, построенный в 1745 году.

В начале XIX века приход села Коткишево составляли крепостные крестьяне вотчины майора Петра Александровича Собакина. Само село, расположенное на берегу реки Ветлуги, образовывало вместе с приписанными деревнями достаточно крупный приход: в 1818 году он насчитывал 616 дворов. При этом его настоятели неоднократно (по крайней мере, в первой половине XIX века) назначались смотрителями благотворительного округа.

Согласно клировым ведомостям, строительство каменной церкви в селе началось «тщанием прихожан» в 1816 году. Какого-либо специального дела об этом строительстве в фондах Центрального архива Нижегородской области не обнаружено, как и проектных чертежей. Автор проекта, соответственно, не установлен. Можно лишь предположить, что какое-то отношение к возведению храма имел нижегородский губернский архитектор И. И. Межецкий, занимавший эту должность с 1803 года. В круг его обязанностей входил и надзор за церковным строительством.

Возведение Казанской церкви затянулось на длительный период. Клировые ведомости называют датой окончания постройки 1839 год, а датой освящения главного престола в честь Казанской Божией Матери – 25 сентября 1847 года. За это время село Коткишево (Богородское) стало вотчиной помещиков Левашовых.

Опись церковного имущества, составленная 1 декабря 1846 года, дает еще две даты: в 1827 году преосвященнейшим Афанасием был священнодействован «антиминс на белом атласе» Петропавловского придела, а в 1845 году преосвященнейшим Иоанном – «антиминс на голубом атласе» Предтеченского придела. Это означает, что в 1827 году началось богослужение в приделе, посвященном святым апостолам Петру и Павлу, находившемся с левой (северной) стороны трапезной, а в 1845 году – в правом (южном) приделе в честь Усекновения Главы Иоанна Предтечи. Оба они являлись «теплыми», то есть отапливались.

Скорее всего, затянувшееся возведение сельского храма, как обычно, объясняется отсутствием средств у прихожан. Вероятно также, какое-то время их вполне устраивало богослужение в придельной церкви. К тому же, строительство (по крайней мере, на завершающем этапе) велось не очень качественно: деревянный «купол» (крышу) «по причине оказывавшейся течи» пришлось трижды перекрывать. Как указывалось в прошении об освящении храма «вотчины господ Левашовых и госпожи баронессы Дельви» бурмистра Герасима Яковлева и «всего мирского общества», лишь в 1846 году церковь была «вновь прочно перекрыта тщанием нашим и содействием покойного помещика господина Николая Васильевича Левашова <i>и</i> пришла к совершенному устройению».

Указанное прошение об освящении Казанской церкви было подано преосвященнейшему Иакову, епископу Нижегородскому и Арзамасскому, 5 августа 1847 года. На день раньше рапорт аналогичного содержания подал

епископу настоятель храма (он же благочинный) священник Иоанн Разумов.

Первоначально резолюцией владыки действие по освящению было возложено на архимандрита Макарьевского Желтоводского монастыря Варлаама вместе с местным благочинным. Однако 21 августа один из наследников Н. В. Левашова попросил епископа самостоятельно провести освящение храма 25 сентября 1847 года, «потому что меньшой брат мой Николай Левашов, которому по разделу достается село Богородское, будет к тому времени здесь». При этом владыке были направлены «прогоны» в размере 35 рублей, которые тот, впрочем, вернул благочинному о. Иоанну Разумову.

Просьба Левашовых возымела действие – Казанская церковь в селе Богородском была освящена именно епископом Иаковым, и именно 25 сентября 1847 года.

По своей архитектуре Казанская церковь представляет характерный образец сельского храма периода позднего классицизма. Тип ее планировочной структуры – «корабль», когда по одной продольной оси «восток – запад» располагаются основной объем храма с алтарной апсидой, трапезная и колокольня. В данном случае основной объем храма («настоящая церковь») – двухсветный, перекрыт деревянным куполом, на котором располагаются пять глав на восьмигранных барабанах. Северный и южный входы были оформлены четырехколонными портиками с трехъярусными фронтонами. Алтарная апсида – полукруглая. Довольно выгнутая трапеза по высоте соответствует, как и апсида, уровню первого света центрального объема храма. Колокольня – в пять ярусов. В оформлении фасадов использованы пилястры и трехчетвертные колонны дорического (?) ордера, а также другие элементы из арсенала классицизма.

Представление об убранстве Казанской церкви дают упоминания выше описи церковного имущества, составленная 1 декабря 1846 года, и ведомость страховой оценки от 5 июля 1910 года.

Церковь снаружи не была оштукатурена, а лишь побелена известью. При этом отдельные места окрашены охрой. Все составляющие храм части были покрыты железом. На 1846 год крыши на основном объеме, алтарной апсиде, колокольне и портиках были выкрашены в зеленый цвет, а на трапезной – в красный. Описание строений на 1910 год говорит о зеленом цвете всех крыш. Первоначально все барабаны под главами («фонари») над основным объемом, обитые железом, были «отбелены», а барабан главы на колокольне выкрашен в красный цвет. Помимо пяти крестов над основным объемом и креста на колокольне, имелось две главы с крестами над приделами в трапезной и одна глава над главным алтарем. Все кресты были «осьмиконечными», деревянными, обитыми белым железом. В средокрестии находились железные или медные распятия. Деревянные главы собственно церкви, колокольни и алтаря были обиты железом. Главы на трапезе на 1846 год были покрыты «деревяною черепицею и выкрашены зеленою краскою». На это же время на колокольне находилось шесть колоколов. В окнах имелись железные решетки.

Внутри настоящей церкви и алтарной апсиды стены были оштукатурены и «покрыты голубою краскою и расписаны иконным писанием». При этом на своде алтаря было «изображено Всевидя-

щее Око, окруженное ангелами на облаках», а на западной стене – «чаша Нового Завета». На стенах основного объема находились изображения «чудес Христовых и его страданий, в простенках верхних окон изображены четыре Московских Святителя, а на угловых заворотах – четыре евангелиста, на восточной стороне свех иконостаса – два парящих на облаках ангела, на западной – Иисус Христос, молящийся о mimoхождении чаши, а вверху в куполе – Господь Саваоф в облаках, окруженный ангелами». Изображения были выполнены маслом. В трапезной стены также были оштукатурены, «снизу до карнизов окрашены вохрою, а под сводом – голубою краскою». Полы во всех частях церкви были деревянными.

Размеры трех иконостасов устанавливаются по страховой описи 1910 года. Главный из них имел высоту 6 саж., длину 5 1/2 саж., придельные были высотой в 2 1/2 саж., а длиной в 5 саж. Опись 1846 года указывает на позолоту иконостасной резьбы.

Отапливалась церковь двумя печами-голландками. Их местоположение устанавливается по фиксиционному чертежу 1926 года: печи располагались в трапезной у западной стены слева и справа от прохода в колокольню.

Церковный погост был обнесен каменной оградой «с деревянным крашеним стостоколом». Внутри нее, в северо-западном углу, находилась каменная караулка.

Сведений о каких-либо перестройках Казанской церкви за время ее существования в архивных документах не обнаружено.

В 1926 году в соответствии с обязательным постановлением Президиума Нижегородского губернского исполнительного комитета № 93 от 11 августа 1924 года были выполнены фиксиционные чертежи Казанской церкви, о которых уже упоминалось выше. Составил их техник И. Суханов. Чертежи отличаются схематичностью и фактическими ошибками, особенно в изображении фасада церкви. На них не показаны, в частности, главы над трапезной и алтарем.

В дальнейшем, вероятно в 1930-е годы, богослужение в Казанской церкви было прекращено. До настоящего времени церковь дошла в запущенном состоянии и целым рядом утрат: отсутствует перекрытие трапезной, часть завершений и крестов, от обоих портиков сохранилось лишь несколько колонн и т.д.

Решением Горьковского облисполкома от 18 декабря 1989 года № 471 Казанская церковь в селе Богородское Воскресенского района взята на государственную охрану как памятник истории и культуры местного значения. По ныне действующему законодательству она является объектом культурного наследия (памятником истории и культуры) регионального значения.

В настоящее время нижегородским архитектором В. В. Ковалем начата разработка проекта реставрации памятника.

А. И. Давыдов

ЖИЗНЬ ПРИХОДА

С 21 мая по 15 сентября проходит прием заявлений в Воскресную школу Прихода. Заявления принимаются в церковной лавке Собора, ежедневно с 7:00 до 14:00 (или по электронной почте e-mail: voskresenskijisobor@mail.ru).

27 мая, 10, 17 и 24 июня настоятелю Прихода иерею Роману Смирнову сослужил гость иерей Роман Архипов, заштатный клирик Епархии.

С 28 мая по 30 июня в Соборе проходит кружечный сбор пожертвований на проведение традиционного пешего Крестного хода «Городец-Дивеево».

3 июня в Соборе прошел кружечный сбор пожертвований на помощь женщинам в кризисной ситуации.

7 июня в Соборе отметили престольный праздник придела в честь Третьего обретения главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Накануне совершено Всенощное бдение. В сам день праздника Малое водоосвящение, Часы, Литургия и Крестный ход вокруг Собора. Богослужение совершил настоятель Прихода иерей Роман Смирнов.

С 11 по 16 июня настоятель Прихода прошел обучение в Епархиальном институте повышения квалификации им. Петра Каменского.

Благодарим **Генерального директора ООО «Рельеф» С. Н. Шадрунова** за активное участие и помощь в восстановлении Собора.

Благодарим **В. Н. Ольнева** за пожертвование песка и щебня, **А. В. Вздыкина** за пожертвование цемента для нужд Прихода.

Благодарим **ИП Медведева** за пожертвование 15000 руб. на восстановление Собора. В настоящее время продолжают работы по восстановлению храмовой части Собора.

Крестный ход, 7 июня 2018 г.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!

10 июня 2018 года на 60-м году жизни отошел ко Господу клирик Нижегородской епархии **протоиерей Вячеслав Сеничев**.

Протоиерей Вячеслав родился 19 мая 1959 года. В 1993 году он был рукоположен во диакона, в том же году – во пресвитера. Протоиерей Вячеслав имел иерархические награды: набедренник (29 апреля 1994), камиллава (25 марта 1998), наперсный крест (30 марта 1999), сан протоиерея (17 апреля 2003), палица (22 апреля 2008), крест с украшениями (22 апреля 2013).

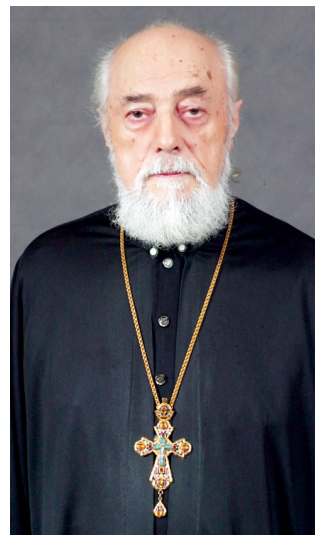
Четверть века прослужил отец Вячеслав в священном сане, отдавая всего себя Церкви и пастве. За 25 лет трудов на ниве Христовой, он выполнял ответственные епархиальные послушания: был духовником женского духовного учи-

лища, возглавлял отдел по взаимодействию с уголовно-исполнительной системой. Благодаря его трудам возродилась приходская жизнь в нижегородских храмах.

Последним местом служения протоиерея Вячеслава стал приход церкви во имя Всемиловитейшего Спаса города Нижнего Новгорода.

Вечная память новопреставленному протоиерею Вячеславу.

18 февраля 2018 года на 87-м году жизни отошел ко Господу клирик Нижегородской епархии **протоиерей Валентин Мошков**.

Протоиерей Валентин родился 2 октября 1931 года. В 1958 году он был рукоположен во диакона, в 1971 году — во пресвитера. Протоиерей Валентин имел иерархические награды: набедренник (14 ноября 1971 года), камиллава (21 марта 1972 года), наперсный крест (20 апреля 1976

года), сан протоиерея (12 мая 1986 года), палица (21 апреля 1992 года), крест с украшениями (25 апреля 1994 года), митра (30 марта 1999 года), служение Божественной Литургии с отверстыми Царскими вратами до Херувимской песни (4 апреля 2010), служение Божественной Литургии с отверстыми Царскими вратами до «Отче наш» (12 апреля 2015 года).

Рано потеряв отца и будучи старшим ребенком в семье, он помогал матери воспитывать младших братьев и сестер. Во время Великой Отечественной войны, в возрасте 11 лет, Валентин Мошков стал настоящим «сыном полка», работал на аэродроме запасного истребительно-авиационного полка под Арзамасом.

Более полувека отец Валентин совершал служения в храмах Нижегородской епархии. С 1991 года занимался восстановлением храма в честь Успения Пресвятой Богородицы города Бор и возрождением приходской жизни.

За время своего священнического служения многих людей он привел ко Христу проповедью Слова Божия и личным примером. Несмотря на почтенный возраст и болезни, отец Валентин не оставлял пастырского служения, продолжая совершать богослужения.

Последним местом служения протоиерея Валентина стал приход церкви в честь Успения Пресвятой Богородицы города Бор Нижегородской области.

Вечная память протоиерею Валентину.

Настоятель, Приходской совет, Приходское собрание и прихожане поздравляют с **днем рождения:**

1 июля – **Александра Витальевича Безденежных**, Главу местного самоуправления, Председателя Земского собрания;

13 июля – **Матфея Шабалина**, воспитанника Воскресной школы;

14 июля – **Дарию Вилкову**, воспитанницу Воскресной школы;

25 июля – **Николая Николаевича Синотова**, секретаря Попечительского совета;

28 июля – **Иоанна Ниетбаева**, воспитанника Воскресной школы;

31 июля – **Иулию Клементову**, воспитанницу Воскресной школы;

31 июля – **Римму Валентиновну Турлаеву**, заместителя Председателя Попечительского совета;

с **днем теозоименитства:**

6 июля – **Артемия Завражнова**, воспитанника Воскресной школы;

13 июля – **Матфея Шабалина**, воспитанника Воскресной школы;

18 июля – **Сергия Смирнова**, воспитанника Воскресной школы;

28 июля – **протоиерея Владимира Краева**, Председателя Приходского совета, Благодарного;

29 июля – **Иоанна Ниетбаева**, воспитанника Воскресной школы;

и желают им здоровья, долголетия и помощи Божией в трудах на благо Прихода и Русской Православной Церкви.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ НА ИЮЛЬ 2018 ГОДА

01. Воскресенье. Неделя 5-я по Пятидесятнице. Боголюбской иконы Божией Матери. Мч. Леонтия.*

08:00 – Часы, Литургия, Лития, Молебен.

11:00 – Крещение.

02. Понедельник. Апостола Иуды, брата Господня.**

08:00 – Утренняя, Часы, Литургия, Лития.

03. Вторник. Сщмч. Мефодия, еп. Патарского.**

08:00 – Утренняя, Часы, Литургия, Лития.

04. Среда. Прп. Максима Грека. Мч. Иулиана Тарсийского.*

08:00 – Утренняя, Часы, Литургия, Лития.

05. Четверг. Сщмч. Евсевия, еп. Самосатского.**

08:00 – Утренняя, Часы, Литургия, Лития.

06. Пятница. Владимирской иконы Божией Матери. Мч. Агриппины.*

08:00 – Утренняя, Часы, Литургия, Лития.

16:00 – Всенощное бдение.

07. Суббота. Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.*

08:00 – Часы, Литургия, Лития.

16:00 – Всенощное бдение.

08. Воскресенье. Неделя 6-я по Пятидесятнице. Отдание Рождества Иоанна Предтечи. Блгвв. кн. Петра, в иночестве Давида, и кн. Февронии, в иночестве Евфросинии, Муромских, чудотворцев.*

08:00 – Часы, Литургия, Лития, Молебен.

11:00 – Крещение.

09. Понедельник. Тихвинской иконы Божией Матери. Прп. Давида Солунского. **

08:00 – Утренняя, Часы, Литургия, Лития.

10. Вторник. Прп. Амвросия Оптинского.**

08:00 – Утренняя, Часы, Литургия, Лития.

11. Среда. Иконы Божией Матери, именуемой «Троеручица». Прпп. Сергия и Германа Валаамских, чудотворцев.*

08:00 – Утренняя, Часы, Литургия, Лития.

16:00 – Всенощное бдение.

12. Четверг. Славных и всехвалных первоверховных апостолов Петра и Павла.*

08:00 – Часы, Литургия, Лития.

14. Суббота. Бессребреников Космы и Дамиана, в Риме пострадавших.***

08:00 – Утренняя, Часы, Литургия, Панихида.

16:00 – Всенощное бдение.

15. Воскресенье. Неделя 7-я по Пятидесятнице. Положение честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне.**

08:00 – Часы, Литургия, Лития, Молебен.

11:00 – Крещение.

12:00 – Венчание.

17. Вторник. Страстотерпцев царя Николая, царицы Александры, цесаревича Алексея, великих княжен Ольги, Татианы, Марии, Анастасии и страстотерпца праведного Евгения врача.***

08:00 – Утренняя, Часы, Литургия, Лития.

18. Среда. Прп. Сергия, игумена Радонежского. Прмцц. вел. кн. Елисаветы и инокини Варвары.**

08:00 – Утренняя, Часы, Литургия, Лития.

11:00 – Венчание.

21. Суббота. Казанской иконы Божией Матери. Вмч. Прокопия.***

08:00 – Утренняя, Часы, Литургия, Панихида.

16:00 – Всенощное бдение.

22. Воскресенье. Неделя 8-я по Пятидесятнице. Сщмч. Панкратия, еп. Тавроменийского.**

08:00 – Часы, Литургия, Лития, Молебен.

11:00 – Крещение.

12:00 – Венчание.

23. Понедельник. Положение честной ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве. Прп. Антония Печерского, Киевского, начальника всех русских монахов.***

08:00 – Утренняя, Часы, Литургия, Лития.

11:00 – Венчание.

24. Вторник. Вмч. Евфимии всехвалной. Равноап. Ольги, вел. кн. Росийской, во Святом Крещении Елены.***

08:00 – Утренняя, Часы, Литургия, Лития.

28. Суббота. Равноап. вел. кн. Владимира, во Святом Крещении Василия.**

08:00 – Утренняя, Часы, Литургия, Молебен, Панихида.

16:00 – Всенощное бдение.

29. Воскресенье. Неделя 9-я по Пятидесятнице. Святых отцов шести Вселенских Соборов.***

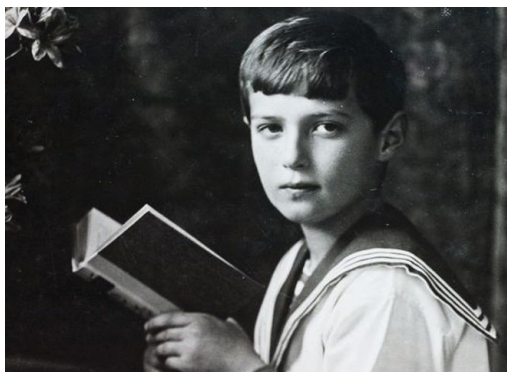
08:00 – Часы, Литургия, Лития, Молебен.

11:00 – Крещение.

12:00 – Венчание.

Примечание

- В дни, отмеченные знаком *, - положенные службы и требы совершает иерей Роман Смирнов; в дни, отмеченные знаком **, - протоиерей Антоний Волков; в дни, отмеченные знаком ***, - иерей Сергей Савенков;
- Собор открыт ежедневно с 7:00 до 14:00 (если совершается вечернее богослужение с 15:00 до 18:30);
- Крещение или венчание совершается после катехизации (и предварительной записи в церковной лавке);
- Исповедь совершается в дни совершения Литургии с 7:15 (вечером с 15:45);
- О совершении треб вне Собора (на дому) просьба обращаться в церковную лавку (или к настоятелю).

За Отрока — за Голубя — за Сына,
За царевича младого Алексея
Помолись, церковная Россия!
Очи ангельские вытри,
Вспомни, как пал на плиты
Голубь углицкий — Димитрий.
Ласковая ты, Россия, мать!
Ах, ужели у тебя не хватит
На него — любовной благодати?
Грех отцовский не карай на сыне.
Сохрани, крестьянская Россия,
Царскоесельского ягнёнка — Алексея!

М. И. Цветаева
(4 апреля 1917 г.)

«ВОСКРЕСЕНИЕ»

Православная газета
Учредитель: Местная религиозная организация «Православный Приход Собора в честь Воскресения Словущего

р. п. Воскресенское Нижегородской области».

Редактор – иерей Роман Сергеевич Смирнов.

Адрес издателя и редакции:

606730, Нижегородская обл., р. п. Воскресенское, ул. Пушкина, д. 59.

Т/Ф.: (83163) 9-22-76;

e-mail: voskresenskijisobor@mail.ru;

http://obnovlenie.cerkov.ru.

Газета зарегистрирована

Управлением Федеральной службой по надзору в сфере связи,

информационных технологий и

массовых коммуникаций

по Нижегородской области.

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ

№ ТУ 52-00792

от 24 декабря 2012 г.

Издание одобрено Синаодальным

информационным

отделом РПЦ.

Свидетельство о присвоении грифа

№ 252

от 26 августа 2013 г.

Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт

Нижний Новгород». Адрес

типографии: 603006,

г. Н. Новгород, ул. Академика

И. Блохиной, д. 14.

Тираж 3000.

Заказ № 6207.

Сдано в печать 27.06.2018 г.

по графику в 16:45,

фактически в 16:45.

Материалы не рецензируются и не

возвращаются.

Дата выхода 29 июня.

При перепечатке и использовании

материалов ссылка на

«ВОСКРЕСЕНИЕ» Православная

газета обязательна.

Распространяется бесплатно.

Редакция просит не использовать

газету в бытовых целях.

Следующий номер выйдет

27 июля.